

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2022. 13(1): 9-16

DOI: 10.13187/rs.2022.1.9
<https://rs.cherkasgu.press>

Plots of the Military History of the Kuban Cossacks in the Memorial Practice of the XIX – early XXI centuries

Andrey V. Dyukarev ^{a, *}

^aIndependent researcher, Russian Federation

Abstract

The article deals with the complex of plots and images of the military history of the Kuban Cossacks, reflected in the memorial practice of the 19th – early 21st centuries. The example of military duty and sacrifice of Cossack detachments under the command of colonel Tikhovsky, sotniks Grechishkin and Gorbatko during the Caucasian War shows the tradition of the formation of the historical memory in the pre-revolutionary period. Revolutionary events and the Civil War did not allow the episodes of the Russian-Japanese and World War I to be integrated into the system of commemoration of the heroic past. During the Soviet period, the memorial practice reflected the exploits of the Cossacks of the 17th Cavalry, and then the 4th Guards Cavalry Corps during the Great Patriotic War. The period of the late 20th – early 21st centuries is characterized by an appeal to the plots of military exploits of all historical periods, these plots are integrated into the system of the memory of the Kuban Cossacks.

Keywords: historical memory, memorial practice, Kuban Cossacks, military history.

1. Введение

Смена социально-политической парадигмы развития российского общества, произошедшая на рубеже 1990-х гг., сопровождалась общественным энтузиазмом, романтическими ожиданиями, активизацией самосознания этнорегиональных и этносоциальных сил. На территории традиционного проживания казачьего населения это привело к возрождению казачества, росту самосознания, обращению к исторической памяти. Отражением этих процессов и в то же время одним из механизмов трансляции исторической памяти являются мемориальные практики.

Однако целенаправленные усилия российской государственной власти и общества по сохранению и формированию исторической памяти кубанского казачества проявляются намного раньше, в последней четверти XIX в. К этому времени кубанское казачество прошло путь от вольного казачьего братства степных рыцарей до военно-служилого сословия в системе Российской империи, принимая участие в войнах и военных кампаниях. Поэтому сохранение памяти о военных подвигах кубанских казаков является доминирующей линией в мемориальных практиках конца XIX – начала XXI вв. С изменением социального устройства менялись сюжеты и персоналии, отраженные в мемориальной культуре, а соответственно, и интерпретация исторического процесса и участия в нем кубанского казачества.

* Corresponding author
 E-mail addresses: mr.dk72an@yandex.ru (A.V. Dyukarev)

2. Материалы и методы

Проблемы увековечивания памяти о военных подвигах кубанских казаков волновали прогрессивных военных администраторов, общественных деятелей и региональных историков XIX в. С развитием образования и появления образованных, пытливых, одаренных литературным талантом представителей кубанского казачества, начинается этап письменной трансляции исторической памяти (Кухаренко, 1861; Попко, 1858; Короленко, 1874). Кроме того, происходит осмысление опыта Кавказской войны, в котором кубанское казачество принимало активное участие (Потто, 1887–1889).

При написании статьи автор опирался на принцип историзма и использовал антропологический подход, поскольку сюжеты военной истории кубанского казачества раскрывают этапы службы и подвиги целого ряда личностей, достойнейших представителей своей среды.

3. Обсуждение и результаты

Участвуя в продвижении Российского государства на Северный Кавказ, кубанские казаки были вовлечены в события Кавказской войны, где, помимо страданий и потерь, нашлось место и героическим подвигам.

Одним из сюжетов, прочно вошедших в историческую память кубанского казачества, стало сражение близ Ольгинского кордона. 18(30) января 1810 г. около Ольгинского поста закубанские черкесы численностью около 4 тысяч человек по льду перешли Кубань и создали угрозу Ивановскому и Нижестеблиевскому куреням и Славянскому посту. В этом сражении погибли почти все казаки Ольгинского поста: 147 человек было убито, 18 ранено.

Как отмечал Ф.А. Щербина в своем монументальном труде «История Кубанского казачьего войска», казачество предпринимало несколько попыток увековечивания памяти подвига полковника Тиховского и его соратников. В 1848 г. подполковник Барыш-Тыщенко ходатайствовал о возведении памятника. Однако высшая военная администрация не дала разрешение на подписку пожертвований среди казаков на его возведение. Во второй половине 1850-х гг. наказной атаман генерал Г.И. Филипсон дал разрешение на подписку пожертвований. Однако главнокомандующий войсками Отдельного Кавказского корпуса генерал от инфантерии князь А.И. Барятинский нашел неуместным «чествование казачьих героев памятником», аргументируя это тем, что «все они были или убиты, или изранены» (Щербина, 1913: 172-173). Впрочем, вместо монумента разрешено было установить обелиск с надписью о событии.

Наконец, в 1868 г. войсковой старшина В.С. Вареник все-таки добился такого разрешения. 3(15) октября 1869 г. при значительном содействии наказного атамана генерал-лейтенанта М.А. Цакни и командира Псекупского конного полка полковника И.Д. Попки на братской могиле был установлен каменный крест, а 23 ноября (5 декабря) состоялось его освящение.

Долгую и непростую предысторию создания памятника полковнику Тиховскому с товарищами восстановила по архивным документам Т.А. Колосовская, справедливо отметив факт того, что именно эпизоды Кавказской войны стали основой для формирования мемориальной памяти о военных подвигах кубанского казачества, равно и то, что «создание различного рода монументальных сооружений являлось не только проявлением исторической памяти, но и становилось средством ее формирования» (Колосовская, 2016: 104).

В советский период памятник на братской могиле пришел в запустение. Но с 1991 г., с началом казачьего возрождения, у могилы вновь продолжили традицию чествования павших у Ольгинского кордона казаков-героев.

К периоду Кавказской войны относятся еще два эпизода ожесточенного противостояния с неприятелем и самоотверженной гибели кубанских казаков – гибель отряда сотника Гречишкина у станицы Тифлисской и аналогичный случай гибели защитников Георгиевского поста. Оба сюжета примечательны тем, что послужили зарождению народной инициативы по увековечиванию памяти о ратной славе кубанских казаков и привлекли к ней внимание представителей власти, что в свою очередь способствовало созданию мемориальных объектов.

14 сентября 1829 г. при несении службы по охране кордонной линии на границе с Турцией на участке между станицами Тифлисской и Казанской героически погиб отряд сотника Кавказского полка Андрея Леонтьевича Гречишкина – начальника станицы и сотенного командира. Погибшие казаки из Тифлисской были похоронены в братской могиле в своей станице за Ставропольским шляхом. В 1863 г., проезжая через станицу, наказной атаман Кубанского казачьего войска и начальник Кубанской области генерал-лейтенант граф Ф.Н. Сумароков-Эльстон посетовал, что деревянный крест, установленный на братской могиле казаков, не соответствует величию их подвига. После чего пожертвовал 300 рублей на строительство часовни. Эта часовня была разрушена по приказу советской власти в 1934 г. и восстановлена жителями станицы в 1995 г. (Соловьев, 1996)

В 1862 г. в урочище Липки казаки Георгиевского поста (ныне – станица Неберджаевская Краснодарского края) подверглись нападению превосходящих сил черкесских отрядов. После гибели Георгиевского поста павших героев похоронили в разных местах. Одни вместе с командиром Ефимом Горбатко упокоились на кладбище станицы Неберджаевской. Другим же повезло меньше: их похоронили в Неберджаевской долине подле реки, которая позже размыва могила. После похорон в 1862 г. устройство памятника и сбор денег на его возведение были поручены войсковому старшине Василию Степановичу Варенику. Однако собранных народных денег на возведение памятника не хватало, а войсковое командование в средствах отказало (Вишневецкий, 1889: 458).

При этом имеется приказ по Кубанскому казачьему войску от 18 ноября 1874 г., свидетельствующий о заинтересованности в увековечивании памяти о казаках-героях наместника Кавказа Великого князя Михаила Николаевича Романовым (ГАКК. Библиотека. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1874 год: № 321). Однако даже заинтересованность августейшей особы не продвинуло дело по установлению памятника.

В борьбу за увековечение памяти казаков включился Никита Иванович Вишневецкий, чей очерк, опубликованный в известном журнале «Русский архив», вызвал общественный резонанс (Вишневецкий, 1889). 4 сентября 1900 г. при большом скоплении народа был открыт долгожданный памятник Георгиевскому посту (Соловьев, 2000). К тому времени Вишневецкий был уже генералом, историком и известным в Екатеринодаре меценатом.

В советское время памятник был забыт, что спасло его от уничтожения. В 1959 г. после строительства Неберджаевского водохранилища памятник был перенесен на новое место. В 2006 г. началось восстановление памятника казакам-героям в станице Неберджаевской, где теперь проводятся Липкинские поминовения (Чуцкова, 2010).

В сентябре 1896 г. торжественно праздновалось 200-летие Кубанского казачьего войска. За точку отсчета был принят 1696 г., когда казаки старейшего Хоперского полка, были призваны на официальную службу Петром Великим и «на разных баталиях шведских и при взятии Азова запечатлели кровью начало своего существования» (Иванова, Масалов, 2014: 80).

В мае 1897 г., с небольшим запозданием к юбилейной дате, в Екатеринодаре был открыт монумент, посвященный важной вехе в истории кубанского казачества – 200-летию войска. По мнению Д.С. Ткаченко, он был призван «коммеморировать важные даты в истории казачьего войска – его “старшинство”» (Ткаченко, 2019: 219).

По словам В.А. Потто, он был призван «засвидетельствовать потомкам признательность сограждан к боевым подвигам порубежных казаков и ту живую связь, которая испокон веков существовала между русским народом и его передовым казачеством – носителем государственных идей и русской культуры на самых далеких окраинах Империи» (Потто, 1909: 2).

Однако мало кто знает, что одним из этапов празднования было также открытие обелисков в виде колонн в станицах Лабинской, Бесскорбной, Вознесенской и селе Армавир. Екатеринодарский монумент затмил своих братьев в кубанской глубинке. На строительство памятников казаки жертвовали собственные сбережения. Все эти обелиски были внешне схожи, но каждый имел свои отличия.

Из четырех установленных в 1896 г. памятников печальной участи избежал только памятник в станице Бесскорбной. 12 апреля 1918 г. был принят декрет Совета Народных Комиссаров «О памятниках Республики», по которому официально подлежали уничтожению тысячи монументов старой России. В 1920 г. монумент в станице Бесскорбной

был свергнут и в забвении пролежал более 15 лет в зарослях парка около церкви. После изменения отношения советской власти к казачеству в 1936 г. местный исполком вернул памятник к жизни, хоть и не в первоначальном виде и не на прежнем месте. И лишь в 1994 г. облик памятника был почти полностью приближен к первоначальному виду (Казанков, 2022).

В советский период нашей истории военное служение кубанского казачества Российской империи не увековечивалась в памятниках. В то же время в мемориальных практиках нашли отражение подвиги кубанских казаков в Великой Отечественной войне.

Ярким примером является мемориал казакам 17-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в станице Кущёвской. Корпус был образован в Краснодарском крае 1 января 1942 г. Формирование происходило на казачьи средства и из кубанских казаков-добровольцев. Под станицей Кущёвской они на несколько дней задержали продвижение немецко-фашистских войск, неоднократно нанося контрудары в пешем и конном строю, и понесли значительные потери (Бурмагин, 2011).

Кубанские казаки из состава этого соединения участвовали в дальнейшей обороне Кубани. На окраине станицы Пшехской Белореченского района Краснодарского края высится памятник казакам 149-го минометного полка 17-го кавалерийского корпуса, которые повторили подвиг героев-панфиловцев (Старков, 2012).

Интенсивное обращение к военной истории Кубанского казачьего войска происходит в постсоветский период, и связано это с процессом возрождения российского казачества. С начала 1990-х до середины 2000-х гг. кубанское казачество активно ищет идеологическую опору, обращаясь к своему дореволюционному прошлому. Как отметила О.В. Рвачева, «история и память, таким образом, становятся базовыми ценностями возрожденческого процесса» (Рвачева, 2015: 318).

Одной из тенденций реализуемой политики по сохранению исторической памяти кубанского казачества стало воссоздание утраченных в раннее советское время памятников. В 1996 и 2006 гг. были вновь возведены обелиск в честь двухсотлетия Кубанского казачьего войска и памятник Екатерине II (Лазебная, 2015; Смеюха, 2020).

Восстановление уничтоженных дореволюционных памятников демонстрирует не только заботу государства о сохранении исторического наследия кубанского казачества, но и преемственность имперской традиции как современной политической системы России в целом, так и кубанского казачества в частности.

Преемственность государственной мемориальной политики памяти наглядно показана в традиции проведения поминовений в местах воинской славы и подвигов кубанского казачества и в восстановлении дореволюционных или создании новых памятников в честь казачьего героизма во время событий Кавказской войны и периода утверждения российской государственности на Северном Кавказе. Это Тиховские, Липкинские, Гречишские и Шалоховские поминовения.

В месте проведения Шалоховских поминовений установлен памятник на возвышенности бывшего Шалоховского поста, близ станицы Каладжинской Лабинского района. 17 мая 1850 г. произошла страшная трагедия поста Шалоховского, где, отбивая нападение горцев, сложили головы 142 казака из станиц Новомарьевской, Старомарьевской, Спицевской и Михайловской, которыми командовали есаул Максимович и сотник Кикнядзев. В 1997 г. на месте трагедии казаки установили и освятили поклонный крест, а в 2009 г. поставили мраморный памятник.

Памятники героям этих событий были сооружены в дореволюционный период и в постсоветское время восстановлены или сооружены впервые и встроены в современную систему сохранения исторической памяти кубанского казачества. При этом надо отметить, что, если для казачьего сообщества это культовые места памяти о героическом прошлом, то для представителей народов Северного Кавказа данные сюжеты напоминают о неоднозначных и трагических событиях их истории.

В своем стремлении сохранить свою историческую память представители кубанского казачества обращались к событиям разных исторических периодов. Событиям противостояния с Османской Портой посвящен памятный знак казакам, погибшим у стен Анапы в 1788–1828 гг. Он открыт в 2013 г. по инициативе Анапского городского казачьего общества.

К столетию Первой мировой войны, 28 июля 2016 г., в Краснодаре открыли памятник «Казачкам и горцам – героям Первой мировой войны». 16 ноября 2018 г. в станице Ольгинской состоялось торжественное открытие памятника казакам, воевавшим в годы Первой мировой войны. В 2019 г. в станице Переясловской установлен памятник Василию Гамалию, кубанскому герою-казаку, отличившемуся в годы Первой мировой войны. 10–19 мая 1916 г. сотня кубанских казаков 1-го Уманского полка под командованием В.Д. Гамалия совершила беспрецедентный рейд по тылам турецкой армии и установила связь с английским экспедиционным корпусом в Месопотамии. В целом, несмотря на значимость Первой мировой войны для истории России, и кубанского казачества в частности, памятников, посвященных этому событию, крайне мало (Капрелов, 2019).

Продолжая традицию почитания памяти погибших в Великой Отечественной войне, мемориальная практика отразила подвиг кубанских казаков под Москвой на реке Гряда у Волоколамского шоссе в ноябре 1941 г. Подвиг четвертого эскадрона 37-го Армавирского кавалерийского полка 50-й Кубанской кавалерийской дивизии долгие годы оставался неизвестным. Спустя многие годы на месте сражения благодарные потомки установили Поклонный крест и плиту с именами героев-казаков (Еремичев, 2012: 129-135).

4. Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что сюжеты военной истории кубанского казачества активно используются в мемориальных практиках для сохранения и трансляции исторической памяти о событиях разных периодов. Основой исторической памяти кубанского казачества являются военные мотивы, участие и подвиги в войнах XIX–XX вв. Как отмечает О.В. Матвеев: «...Ключевыми элементами системы исторических представлений кубанских казаков выступают образы войны, включающие особенности восприятия ее причин, мотивов, характер и масштабы, соотношение сил, перспективы, которые, как правило, видятся благоприятными для себя и неблагоприятными для противника» (Матвеев, 2007: 35). Как в дореволюционный период, так и на современном этапе возрождение или сооружение новых монументов кубанскому казачеству имеет в своей основе общественную инициативу, а также осознанную политику государственных органов власти. При этом в силу исторического предназначения и профессионального функционала основными сюжетами в мемориальной практике являются военные страницы в истории кубанского казачества, которые становятся факторами формирования региональной социокультурной идентичности.

Литература

Бурмагин, 2011 – Бурмагин А.Г. Участие кубанских казаков в составе советских кавалерийских соединений в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011. 26 с.

Вишневецкий, 1889 – Вишневецкий Н.И. Сотник Горбатко и его сподвижники. 1862 г. // *Русский архив*. 1889. № 11. С. 441-463.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Еремичев, 2012 – Еремичев Н.Е. Один бой 4-го эскадрона // *Вопросы истории Поурупья*. Вып. I. Ильичевское городище как памятник средневековой археологии и церковной архитектуры. Материалы краевой научной конференции, посвященной 50-летию открытия и изучения Ильичевского городища (Станица Отрадная, 9–10 августа 2012 г.) / под. ред. С.Н. Малахова, С.Г. Немченко. Армавир: издатель Шурыгин В.Е., 2012. С. 129-135.

Иванова, Масалов, 2014 – Иванова Е.А., Масалов В.А. Судьба памятника в честь 200-летия Кубанского Казачьего войска в станице Бескоробной // *Культурная жизнь Юга России*. 2014. № 4 (55). С. 79-81.

Казанков, 2022 – Казанков В.И. Уникальный памятник из станицы Бескоробной // *Свет маяков*. 2022. № 5. 3 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://svet-mayakov.ru/2022/02/09/уникальный-памятник-из-станицы-бесск> (дата обращения 17.05.2022).

Капрелов, 2019 – Капрелов С. Казачья слава: на Кубани открыли памятник Василию Гамалию // *Кубанское казачье войско*, 16.05.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slava-kubani.ru/articles/kazachya-slava-na-kubani-otkryli-pamyatnik-vasiliyu-gamaliyu/> (дата обращения: 20.05.2022).

Колосовская, 2016 – Колосовская Т.А. К проблеме сохранения исторической памяти в контексте военно-мемориальной деятельности на Северном Кавказе во второй половине XIX в. // *История: факты и символы*. 2016. № 8(3). С. 99-107.

Кухаренко, 1861 – Кухаренко Я.Г. Черноморский быт на Кубани между 1794–1796 годами // *Основа*. 1861. № 11. С. 6-41.

Короленко, 1874 – Короленко П.П. Черноморцы. СПб.: тип. Деп. уделов, 1874. 212 с.

Лазебная, 2015 – Лазебная С. Возвращение Екатерины II. История краснодарского памятника императрице // *АиФ-Юг*. 2015. № 40. 30 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://kuban.aif.ru/culture/details/vozvrashchenie_ekateriny_ii_istoriya_krasnodarskogo_pamyatnika_imperatrice (дата обращения: 20.05.2022).

Матвеев, 2007 – Матвеев О.В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX вв.): категории воинской ментальности // *Культурная жизнь Юга России*. 2007. № 6. С. 35-37.

Попко, 1858 – Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы: в семнадцати рассказах, с эпилогом, картой и четырьмя рисунками с натуры: в 2 ч. СПб.: Тип. П.А. Кулиша, 1858. 292 с.

Потто, 1887–1889 – Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: в 5 т. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887–1889.

Потто, 1909 – Потто В.А. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе. Вып. 2. Тифлис: Воен.-ист. отд. при Штабе Кавк. воен. окр., 1909. 239 с.

Рвачева, 2015 – Рвачева О.В. Социальная память потомков казаков: репрезентация событий и образов // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2015. № 5(100). С. 318-323.

Смеюха, 2020 – Смеюха В. Память в камне: обелиск в честь 200-летия кубанского казачества в Краснодаре // *Кубань 24*, 19.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban24.tv/item/pamyat-v-kamne-obelisk-v-chest-200-letiya-kubanskogo-kazachestva-v-krasnodare> (дата обращения: 20.05.2022).

Соловьев, 1996 – Соловьев В.А. Подвиг сотни Гречишкина. Краснодар: Сполох, 1996. 76 с.

Соловьев, 2000 – Соловьев В.А. Подвиг георгиевского поста у Липок (записки краеведа). Краснодар: Сполох, 2000. 111 с.

Старков, 2012 – Старков Н. 70 лет бою, где казаки повторили подвиг панфиловцев // Кубанское казачье войско, 16.08.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slavakubani.ru/kkv/history/historic-monuments/70-let-boyu-gde-kazaki-povtorili-podvig-panfilovtsev/> (дата обращения: 20.05.2022).

Ткаченко, 2017 – Ткаченко Д.С. Российские историко-культурные памятники на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв. Ставрополь: Изд-во Печатный Двор, 2017. 336 с.

Чуцкова, 2010 – Чуцкова Л. «Сабля вострая да жена верная...» // *Вольная Кубань*. 09.09.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://gazetavk.ru/?d=2010-09-09&r=4&s=5067> (дата обращения: 20.05.2022).

Щербина, 1913 – Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Т. 2: История войны казаков с закубанскими горцами: с военно- исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 годы. Екатеринодар: тип. Кубан. обл. правл., 1913. 848 с.

References

Burmagin, 2011 – *Burmagin, A.G.* (2011). Uchastie kubanskikh kazakov v sostave sovetskikh kavaleriiskikh soedinenii v Velikoi Otechestvennoi voine: 1941–1945 gg. [Participation of Kuban Cossacks in the Soviet cavalry formations in the Great Patriotic War: 1941–1945]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 26 p. [in Russian]

Chutskova, 2010 – *Chutskova, L.* (2010). «Sablya vostraya da zhena vernaya...» [“A sharp saber and a faithful wife...”]. *Vol'naya Kuban'*. 09.09.2010 [Electronic resource]. URL: <http://gazetavk.ru/?d=2010-09-09&r=4&s=5067> (accessed on: May 20, 2022). [in Russian]

Eremichev, 2012 – *Eremichev, N.E.* (2012). Odin boi 4-go eskadrona [One battle of the 4th Squadron]. *Malakhova, S.N., Nemchenko, S.G.* (eds). *Voprosy istorii Pourup'ya*. Vyp. I. Il'ichevskoe gorodishche kak pamyatnik srednevekovoi arkheologii i tserkovnoi arkhitektury. Materialy kraevoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 50-letiyu otkrytiya i izucheniya

Il'ichëvskogo gorodishcha (Stanitsa Otradnaya, 9-10 avgusta 2012 g.) [Issues of the History of the Powurupie. Is. I. Ilyichevsk Fort as a Monument of Medieval Archaeology and Church Architecture. Proceedings of the Regional Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of discovery and study Ilyichevsk fortress (Otradnaya village, August 9–10, 2012)]. Armavir: izdatel' Shurygin V.E., pp. 129-135. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [The State Archive of the Krasnodar Territory].

Ivanova, Masalov, 2014 – *Ivanova, E.A., Masalov, V.A.* (2014). Sud'ba pamyatnika v chest' 200-letiya Kubanskogo Kazach'ego voiska v stanitse Besskorbnnoi [The fate of the monument in honor of the 200th anniversary of the Kuban Cossack Army in the village of Beskorbnaya]. *Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii.* 4(55): 79-81. [in Russian]

Kaprel'ov, 2019 – *Kaprel'ov, S.* (2019). Kazach'ya slava: na Kubani otkryli pamyatnik Vasiliyu Gamaliyu [Cossack glory: a monument to Vasily Gamaliy was opened in Kuban]. *Kubanskoe kazach'e voisko*, 16.05.2019 [Electronic resource]. URL: <http://www.slavakubani.ru/articles/kazachya-slava-na-kubani-otkryli-pamyatnik-vasiliyu-gamaliyu/> (date of access: 20.05.2022). [in Russian]

Kazankov, 2022 – *Kazankov, V.I.* (2022). Unikal'nyi pamyatnik iz stanitsy Besskorbnnoi [A unique monument from the village of Besskorbnaya]. *Svet mayakov.* № 5. February 3 [Electronic resource]. URL: <https://svet-mayakov.ru/2022/02/09/> (date of access: 17.05.2022). [in Russian]

Kolosovskaya, 2016 – *Kolosovskaya, T.A.* (2016). K probleme sokhraneniya istoricheskoi pamyati v kontekste voenno-memorial'noi deyatel'nosti na Severnom Kavkaze vo vtoroi polovine XIX v. [On the problem of preserving historical memory in the context of military memorial activities in the North Caucasus in the second half of the 19th century]. *Istoriya: fakty I simvoly.* 8(3): 99-107. [in Russian]

Korolenko, 1874 – *Korolenko, P.P.* (1874). Chernomortsy [Black Sea Cossacks]. SPb.: tip. Dep. udelov. [2], 212, 76, III p. [in Russian]

Kukhareno, 1861 – *Kukhareno, Ya.G.* (1861). Chernomorskii byt na Kubani mezhdru 1794–1796 godami [Black Sea life in the Kuban between 1794–1796]. *Osnova.* 11: 6-41. [in Russian]

Lazebnaya, 2015 – *Lazebnaya, S.* (2015). Vozvrashchenie Ekateriny II. Istoriya krasnodarskogo pamyatnika imperatritse [The Return of Catherine II. The history of the Krasnodar monument to the empress]. *AiF-Yug.* № 40. September 30 [Electronic resource]. URL: https://kuban.aif.ru/culture/details/vozvrashchenie_ekateriny_ii_istoriya_krasnodarskogo_pamyatnika_imperatrice (date of access: 20.05.2022). [in Russian]

Matveev, 2007 – *Matveev, O.V.* (2007). Istoricheskaya kartina mira kubanskogo kazachestva (konets XVIII – nachalo XX vv.): kategorii voinskoi mental'nosti [Historical picture of the world of the Kuban Cossacks (late 18th – early 20th centuries): categories of military mentality]. *Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii.* 6: 35-37. [in Russian]

Popko, 1858 – *Popko, I.D.* (1858). Chernomorskie kazaki v ikh grazhdanskom I voennom bytu: ocherki kraja, obshchestva, vooruzhennoi sily I sluzhby: v semnadtsati rasskazakh, s epilogom, kartoyu I chetyr'mya risunkami s natury: v 2 ch. [The Black Sea Cossacks in their civil and military life: sketches of the region, society, armed forces and service: in seventeen stories, with an epilogue, a map and four pictures from nature: in 2 parts]. SPb.: Tip. P.A. Kulisha. XIV, [2], 292, II, [2] p., [5] l. il., maps. [in Russian]

Potto, 1887–1889 – *Potto, V.A.* (1887–1889). Kavkazskaya voina v otdel'nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh I biografiyakh: v 5 tomakh. [The Caucasian War in separate essays, episodes, legends and biographies: in 5 volumes]. SPb.: Tip. E. Evdokimova. [in Russian]

Potto, 1909 – *Potto, V.A.* (1909). Pamyatniki vremen utverzhdeniya russkogo vladychestva na Kavkaze. Vyp. 2 [Monuments of the time of the establishment of Russian rule in the Caucasus. Issue 2]. Tiflis: Voen.-ist. otd. pri Shtabe Kavk. voen. okr. II, 239, 8 p. [in Russian]

Rvacheva, 2015 – *Rvacheva, O.V.* (2015). Sotsial'naya pamyat' potomkov kazakov: reprezentatsiya sobytii I obrazov [Social memory of descendants of Cossacks: representation of events and images]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 5(100): 318-323. [in Russian]

Shcherbina, 1913 – *Shcherbina, F.A.* (1913). Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska: v 2 t. / Sost. F.A. Shcherbina. T. 2: Istoriya voyny kazakov s zakubanskimi gortsami: s voenno-istoricheskoi

kartoi Kubanskoj oblasti za vremya s 1800 po 1860 gody [The history of the Kuban Cossack army: in 2 volumes / Comp. F.A. Shcherbina. Vol. 2: History of the war of the Cossacks with the Transkuban Highlanders: with a military and historical map of the Kuban region for the period from 1800 to 1860]. Ekaterinodar: tip. Kuban. obl. pravl. IV, 848 p. [in Russian]

[Smeyukha, 2020](#) – *Smeyukha, V.* (2020). Pamyat' v kamne: obelisk v chest' 200-letiya kubanskogo kazachestva v Krasnodare [Memory in stone: an obelisk in honor of the 200th anniversary of the Kuban Cossacks in Krasnodar]. *Kuban' 24*, 19.03.2020 [Electronic resource]. URL: <https://kuban24.tv/item/pamyat-v-kamne-obelisk-v-chest-200-letiya-kubanskogo-kazachestva-v-krasnodare> (accessed on: May 20, 2022). [in Russian]

[Solov'ev, 1996](#) – *Solov'ev, V.A.* (1996). Podvig sotni Grechishkina [The feat of hundreds of Grechishkin]. Krasnodar: Spolokh, 76 p. [in Russian]

[Solov'ev, 2000](#) – *Solov'ev, V.A.* (2000). Podvig georgievskogo posta u Lipok (zapiski kraevedy) [The feat of St. George's post at the Lipky village (notes of a local historian)]. Krasnodar: Spolokh, 111 p. [in Russian]

[Starkov, 2012](#) – *Starkov, N.* (2012). 70 let boyu, gde kazaki povtorili podvig panfilovtsev [70 years of battle, where the Cossacks repeated the feat of Panfilov]. Kubanskoe kazach'e voisko, 16.08.2012 [Electronic resource]. URL: <http://www.slavakubani.ru/kkv/history/historic-monuments/70-let-boyu-gde-kazaki-povtorili-podvig-panfilovtsev/> (date of access: 20.05.2022). [in Russian]

[Tkachenko, 2017](#) – *Tkachenko, D.S.* (2017). Rossiiskie istoriko-kul'turnye pamyatniki na Severnom Kavkaze v XIX – nachale XX vv. [Russian historical and cultural monuments in the North Caucasus in the 19th – early 20th centuries]. Stavropol': Izd-vo Pechatnyi Dvor, 336 p. [in Russian]

[Vishnevetskii, 1889](#) – *Vishnevetskii, N.I.* (1889). Sotnik Gorbatkoi ego spodvizhniki. 1862 g. [Sotnik Gorbatko and his associates. 1862]. *Russkii arkhiv*. 11: 441-463. [in Russian]

Сюжеты военной истории кубанского казачества в мемориальной практике XIX – начала XXI вв.

Андрей Викторович Дюкарев ^{а, *}

^а Независимый исследователь, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению комплекса сюжетов и образов военной истории кубанского казачества, отраженных в мемориальной практике XIX – начала XXI вв. На примере воинского долга и самопожертвования казачьих отрядов под предводительством полковника Тиховского, сотников Гречишкина и Горбатко в период Кавказской войны показана традиция формирования исторической памяти в дореволюционный период. Революционные события и Гражданская война не позволили встроить в систему поминовения героического прошлого эпизоды русско-японской и Первой мировой войн. В советский период в мемориальной практике отразились подвиги казаков 17-го кавалерийского, а затем 4-го гвардейского кавалерийского корпуса в период Великой Отечественной войны. Период конца XX – начала XXI вв. характеризуется обращением к сюжетам военных подвигов всех исторических периодов, которые интегрированы в систему памяти кубанского казачества.

Ключевые слова: историческая память, мемориальная практика, кубанские казаки, военная история.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mr.dk72an@yandex.ru (А.В. Дюкарев)